

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Оборов Александр Сергеевич

**Понятие, содержание и правовое обеспечение корпоративного
контроля в коммерческих корпорациях**

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Молотников Александр Евгеньевич,*
кандидат юридических наук, доцент.

Официальные оппоненты – *Макарова Ольга Александровна,*
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет», юридический факультет,
кафедра гражданского и корпоративного
права, профессор;
Илюшина Марина Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», кафедра
гражданского и предпринимательского
права, заведующая;
Мамагешвили Валериан Зазаевич,
кандидат юридических наук, юридическая
фирма «Кучер Кулешов Максименко и
партнеры», старший юрист.

Защита диссертации состоится «20» марта 2024 г. в 15 часов 00 минут на
заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва,
Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет,
ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/2890>.

Автореферат разослан « » февраля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования обусловлена обстоятельствами теоретического и прикладного характера. Понятие корпоративного контроля является многогранным. Многое зависит от сферы применения. Экономист может раскрыть корпоративный контроль через экономическую власть над корпорацией, управленец рассмотреть это понятие как подотчетность одних органов юридического лица перед другими. Юрист за основу может взять право управления корпорацией или возможность реализации участником корпоративных прав. При этом в правовой доктрине не сложился доминирующий подход к определению корпоративного контроля.

Отсутствие единого подхода к пониманию корпоративного контроля – начальная отправная точка для научного поиска. Есть возможность обобщить имеющиеся теоретические выводы и изложить собственное видение. Мы можем обнаружить исток термина корпоративный контроль в экономической теории. Это обстоятельство позволяет: с одной стороны, провести междисциплинарный анализ¹ корпоративного контроля и связанных с ним понятий; с другой, не отрицая важности познания правовых категорий посредством теоретической экономики, социологии, менеджмента, а также иных общественных и гуманитарных наук; не допустить подмену собственно правового значения истолкования понятий. Напротив, используя подходы, накопленные в указанных областях знаний, можно установить правовой смысл корпоративного контроля.

Законодательное закрепление в пункте 1 статьи 2 ГК корпоративных отношений добавляет теме дополнительную актуальность. На первый взгляд, реформу гражданского права, начатую в 2008 году, нельзя назвать завершённой². Положения, затрагивающие блок корпоративного права,

¹ Профессор Е.П. Губин обращает внимание на важность междисциплинарного подхода в научных исследованиях. См.: Губин Е.П. Экономическая деятельность, экономические права и их защита в контексте соотношения права и экономики // Предпринимательское право. 2021. № 3. Цит. по СПС «КонсультантПлюс».

² Заслуживает внимания позиция ученых Д.В. Дождева и А.М. Ширвиндта, обозначенная в ходе лекции «Система кодификации гражданского права». Они отметили, что одной из фундаментальных задач реформы

получив регламентацию в тексте ГК, остались без должного внимания в специальных законах, регламентирующих деятельность отдельных организационно-правовых форм юридических лиц. В результате чего появляются неоднозначные ситуации при конкуренции общей и специальной норм. Между тем, с течением времени накапливается судебная практика по применению положений ГК, появившихся в ходе реформы, в частности, о «восстановлении корпоративного контроля».

Анализ правовых понятий невозможен без учета отношений, которые право призвано урегулировать. В связи с этим, в диссертации корпоративный контроль используется применительно к видам коммерческих корпораций, действующих по праву РФ: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские фермерские хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы. В научных работах, посвященных корпоративному контролю, обычно делается акцент только на хозяйственные общества³. В диссертации предпринята попытка выхода за рамки имеющегося подхода. Теоретическое осмысление базовых дефиниций может дать новый импульс для их практической реализации. Выявление правовой сущности корпоративного контроля позволит сформулировать подходы, которые могут быть востребованы практикой при выстраивании механизмов правового обеспечения корпоративного контроля в организациях.

Степень научной разработанности темы исследования. Анализу вопросов, связанных с корпоративным контролем посвящен ряд исследований. В диссертациях дореформенного периода можно встретить изучение вопроса у М.В. Лаврова и В.А. Русановой. Последние работы – посвящены компаративному исследованию, в которых рассматривается

было – вернуть юридические лица в ГК. Реализовать это не удалось. Создается ощущение, что ГК остается только кодексом граждан, а не предпринимателей. См.: Дождев Д.В., Ширвиндт А.М. «Система кодификации гражданского права». YouTube канал Moscow Lawyers https://youtu.be/IitM9_D2Hh4?t=4652

³ Во многом это объясняет распространенностью этих видов юридических лиц в обороте. На 1 сентября 2023 года в ЕГРЮЛ зарегистрировано 2 562 971 ООО и 52 017 АО (из них – 870 ПАО). Для сравнения: полные товарищества – 98; товарищества на вере – 169; производственные кооперативы – 7 673 (из них сельскохозяйственные – 5 722); крестьянские фермерские хозяйства – 7 837.

институт корпоративного контроля по праву России и США (А.О. Шиткин), а также по праву России и Германии (Е.К. Зотова).

В научных журналах также имеются публикации, в которых уделяется внимание корпоративному контролю. Среди наиболее известных статей можно выделить работы С.В. Сарбаша⁴, А.А. Маковской⁵, Д.И. Степанова⁶. При этом, отсутствует комплексное исследование рассматриваемого правового института с различных точек зрения: экономической, политической и правовой, с учетом особенностей становления Российской Федерации. Не определены признаки корпоративного контроля. Есть потенциал для исследования в установлении связей учения о корпоративном контроле с такими правовыми понятиями, как: субъективное право, правомочие, правоотношение.

Дополнительный интерес представляет сопоставление корпоративного контроля с частноправовыми категориями: меры защиты и меры ответственности. Без должного внимания также остаются вопросы о влиянии учения о корпоративном контроле на предпринимательские отношения.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, связанные с корпоративным контролем участников коммерческих корпораций, которые возникают между участниками коммерческих корпораций, между корпорациями и их участниками при осуществлении последними корпоративных прав, а также между третьими лицами, корпорациями и их участниками, в том числе выбывшими, при нарушении их прав и законных интересов.

Предметом диссертационного исследования являются теоретически сформулированные подходы к определению понятия и сущности корпоративного контроля в отечественной и зарубежной доктрине; нормы отечественного законодательства, которыми регулируются отношения

⁴ Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 70-79.

⁵ Маковская А.А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 106-121.

⁶ Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 142-206.

участников коммерческих корпораций; практика применения этих норм судами.

Цель работы – провести комплексный анализ корпоративного контроля в коммерческих корпорациях (хозяйственных товариществах и обществах, крестьянских фермерских хозяйствах, хозяйственных партнерствах, производственных кооперативах), а также выявить особенности его правового обеспечения. Для достижения цели, определены следующие **задачи**:

1. Изучить истоки понятия корпоративный контроль в зарубежной и отечественной доктрине;
2. Выделить особенности становления рынка корпоративного контроля в России;
3. Раскрыть корпоративный контроль как правовое понятие и сформулировать его признаки;
4. Определить место корпоративного контроля в структуре правоотношения;
5. Выявить некоторые теоретические и практические особенности установления и перераспределения корпоративного контроля;
6. Рассмотреть влияние учения о видах субъективных прав на правовое обеспечение корпоративного контроля;
7. Проанализировать особенности защиты прав и законных интересов лиц, обладающих корпоративным контролем;
8. Охарактеризовать влияние факторов правового воздействия, связанных с корпоративным контролем на предпринимательскую деятельность.

Методология и методика диссертационного исследования. В решении поставленных задач были использованы современные методы познания, выявленные и разработанные в философии, экономике, социологии, истории и теории государства и права. Основу исследования составил диалектический метод научного познания, позволяющий рассмотреть корпоративный контроль в развитии и взаимосвязи с другими правовыми категориями.

В целях поиска ответов на поставленные для разрешения вопросы, в рамках исследования, были также использованы иные общенаучные и общелогические методы научного познания, которые позволили выделить правовую специфику корпоративного контроля. В процессе исследования чаще всего были использованы следующие методы: структурный метод, системный метод, функциональный подход, дедукция, индукция, анализ, синтез и доказательство от абсурдного.

При выявлении научных подходов к содержанию корпоративного контроля использовался также исторический метод. Для уяснения экономических признаков корпоративного контроля использовался метод экономического анализа. Использование обозначенных методов в указанном ключе и формально-юридического метода позволило охарактеризовать корпоративный контроль с собственно правовых позиций. При изучении практики применения законодательства использовались метод обобщения, формально-юридический и конкретно-социологические методы.

Теоретическую основу составляют исследования отечественных и зарубежных ученых в различных отраслях знаний. Комплекс рассмотренных в работе вопросов раскрывался, в первую очередь, с учетом подходов, выработанных в отечественной науке частного права: в трудах дореволюционных и советских ученых, таких как: М.М. Агарков, С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, М.И. Кулагин, И.А. Покровский, Н.С. Суворов, И.Т. Тарасов; а также в исследованиях современных специалистов: Р.С. Бевзенко, В.А. Белова, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгало, А.В. Егорова, В.С. Ема, А.Г. Карапетова, Е.А. Крашенинникова, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, С.В. Третьякова, Р.Р. Ушницкого.

Особую важность для достижения цели исследования представляют выводы, сформулированные по вопросам корпоративного и предпринимательского права, такими учеными как: А.В. Габов, Е.В. Глухов, Е.П. Губин, С.А. Карелина, А.А. Кузнецов, Д.В. Ломакин, С.Д. Могилевский, А.Е. Молотников, Г.В. Цепов, И.С. Чупрунов, И.С. Шиткина.

При анализе и раскрытии корпоративного контроля, автор использовал исследования следующих специалистов: М.А. Егоровой, О.С. Ерахтиной, А.А. Маковской, С.В. Сарбаша, Д.И. Степанова, В.А. Хохлова. Помимо этого, исследование строилось с учетом позиций, сформулированных в отечественной экономической науке, было обращено внимание на позиции следующих авторов: А.А. Глушецкого, С.М. Гуриева, Т.Г. Долгопятовой, Р.И. Капелюшникова. Некоторые аспекты исследуемой темы раскрываются и в современных диссертационных исследованиях, авторами которых являются: Е.К. Зотова, Е.В. Шимбарева, А.О. Шиткин.

При подготовке диссертации, автором также были использованы труды зарубежных исследователей, а именно: J. Armour, S. Bainbridge, A. Berle, J. Coffee, J. Dine, J. Gordon, Z. Goshen, H. Hansmann, K. Hopt, R. Kraakman, R. La Porta, F. Lopez de Silanes, H.G. Manne, G. Means, W.G. Ringe, M.J. Roe, A. Shleifer.

Эмпирическую и нормативно-правовую основу исследования составили различные материалы. Во-первых, использовались труды российских и иностранных ученых: учебная литература, монографии, авторефераты и диссертации, материалы научных периодических изданий. Во-вторых, основу исследования также представляют нормативные акты Российской Федерации федерального уровня и аналитические работы по толкованию конкретных правовых норм. В диссертационном исследовании проведен анализ правоприменительной практики судов, составляющих и составлявших в прошлом судебную систему РФ. Также при выполнении работы использовались доклады и отчеты, подготовленные различными государственными органами и независимыми организациями.

В-третьих, сведения, размещенные в Глобальной сети (информационно-правовые порталы «Закон.ру» и «Право.ру»; каналы, размещенные на видеохостинге YouTube: Moscow Lawyers, ANTONIVANOV.RU, Юридический институт «М-Логос», Школа права Статут, РШЧП и Telegram: Корпоративное право (канал Ю.С. Михальчук), Практическое КУ (канал

компания Бранан Лигал (М.Н. Бунякин и Ю.В. Ненашева), Анонимный Молотников (канал А.Е. Молотникова), SOCIETAS (канал А.А. Кузнецова).

Научная новизна исследования обусловлена темой, постановкой проблемы, методологией исследования и заключается в правовом обосновании корпоративного контроля в коммерческих корпорациях. Сформулировано авторское представление о понятии и содержании корпоративного контроля в узком (собственном) смысле, определена связь корпоративного контроля и корпоративного правоотношения. Важным также является сопоставление корпоративного контроля с субъективными частными правами и формулирование рекомендаций, направленных на обеспечение прав и законных интересов лиц, обладающих корпоративным контролем. Новизна сформулированных в процессе выполнения работы теоретических выводов и практических рекомендаций выражена в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Корпоративный контроль в узком смысле следует раскрывать в единстве с субъективным правом участия лица в коммерческой корпорации. Корпоративный контроль – это совокупность правомочий участника коммерческой корпорации, которая позволяет ему определять волю юридического лица. В широком смысле корпоративный контроль связан с экономическим контролем над корпорацией. Он определяется основаниями возникновения правоотношения, где корпоративный контроль является предметом деятельности субъектов права и может быть оформлен правовыми средствами или основываться на других фактических обстоятельствах, влияющих на определение воли контролируемого лица.

2. Субъектом корпоративного контроля является участник коммерческой корпорации. На основе правовой связи между участником и корпорацией, участник реализует правомочия (на управление, на участие в распределении прибыли, на получение информации и проч.) в зависимости от размера (доли) права участия. Иные лица могут осуществлять отдельные правомочия, составляющие корпоративный контроль в соответствии с

законом или по договору. Объектом корпоративного контроля выступает деятельность корпорации и ее органов.

3. В статике правоотношения участия корпоративный контроль относится к содержанию правоотношения. В динамике правоотношений корпоративный контроль следует рассматривать как юридическое состояние, которое придает субъекту значимую для права характеристику. Юридическое состояние выступает в качестве условия для реализации других правоотношений. При определении показателей, связанных с корпоративным контролем, необходимо учитывать законодательные нормы, которые устанавливают пороговые значения для осуществления прав, если иное в предусмотренных законом случаях не установлено соглашением участников корпорации. Также следует учитывать другие обстоятельства в конкретной корпорации, которые могут повлиять на возможность реализации правомочий, такие как концентрация капитала, количество участников и их активность.

4. Установление или перераспределение корпоративного контроля представляет собой формирование или изменение соотношения участия лица/лиц в организации согласно закону, уставу или сделке. По составу участников следует выделять первоначальные и производные способы установления или перераспределения корпоративного контроля.

Первоначальный способ предполагает формирование корпоративного контроля при учреждении корпорации или перераспределение корпоративного контроля в период деятельности корпорации с момента учреждения и до момента принятия новых членов, либо до появления ситуации, в которой влияние на организацию могут оказывать третьи лица.

Производный способ перераспределения корпоративного контроля связан с вступлением в корпоративные отношения новых лиц. Принимая во внимание разные позиции в научной литературе относительно способов приобретения/отчуждения корпоративного контроля, для права на первый план при оценке таких способов должна выходить способность распоряжения правом участия лица в коммерческой корпорации.

5. Процесс формирования или изменения корпоративного контроля оказывает влияние на его правовое обеспечение. Участники коммерческих корпораций в рамках установленного законом могут самостоятельно при помощи правовых средств определить индивидуальный комплекс мер, направленных на недопущение нарушений прав участника/участников корпорации, а также учесть интересы лиц при смене контроля. В случае изменения соотношения участия лиц в организации, которое приводит к лишению участника коммерческой корпорации корпоративного контроля помимо его воли, такое лицо наделяется требованием о восстановлении утраченного корпоративного контроля.

6. Восстановление корпоративного контроля – комплексный способ защиты субъективного права участия лица в коммерческой корпорации, используемый в ситуациях, когда лицо помимо своей воли утратило контроль над организацией и стремится его восстановить в том же объеме, который был у лица до нарушения права. Комплексный характер этого способа защиты можно обосновать прежде всего характером требований, которые для достижения защиты права участия могут быть сформулированы в сочетании нескольких притязаний: о присуждении доли, о снижении размера долей, принадлежащих другим участникам корпорации и т.п.

7. Для целей предпринимательской деятельности, лицо восстанавливающее корпоративный контроль следует рассматривать как субъекта, имеющего право на предъявление требований об оспаривании сделок и решений собраний, а также предъявление иных требований, вытекающих из действий, совершенных в период его отсутствия. С учетом того, что иск о восстановлении корпоративного контроля может рассматривать как комплексный способ защиты, соответствующие притязания могут заявляться как с основным требованием, так и в рамках отдельного производства.

По результатам исследования также сформулированы **подходы к толкованию, изменению и применению законодательства:**

1. В действующем законодательстве отражение «восстановления корпоративного контроля» можно увидеть в пункте 3 статьи 65.2 ГК. Следует учитывать, норма охраняет любое субъективное право участия лица в коммерческой корпорации, а не только то право, которое позволяет оказывать определяющее влияние на деятельность юридического лица.

2. Разновидностью «восстановления корпоративного контроля» можно считать, механизм, описанный в статье 149.3 ГК об особенностях защиты правообладателей бездокументарных ценных бумаг. Эта конструкция предусматривает, что по общему правилу правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг. Поэтому, относительно «восстановления корпоративного контроля» статья 149.3 ГК может быть применена в отношении акций акционерного общества, которые были списаны со счета акционера неправомерно в качестве специальной нормы.

3. Оговорка, с которой начинается изложение пункта 3 статьи 65.2 ГК «если иное не установлено настоящим Кодексом», ставит вопрос о возможности применения правил к последствиям утраты доли участия в корпорации, закрепленных в специальных законах. Например, в пункте 17 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, предусмотрен способ защиты прав участников хозяйственного общества, незаконно утративших долю или часть доли в уставном капитале. По смыслу этот способ защиты полностью подпадает под восстановление права участия лица в коммерческой корпорации, поэтому целесообразно исключить пункт 17 статьи 21 из текста Закона об обществах с ограниченной ответственностью. К тому же, суды при восстановлении права участия в обществах с ограниченной ответственностью, положения пункта 3 статьи 65.2 ГК и пункта 17 статьи 21 Закона об ООО часто применяют в единстве и толкуют как нормы права, предусматривающие специальный способ защиты прав лица, у которого доля в уставном капитале хозяйственного общества была изъята помимо его воли.

4. Одна из ценностей контроля – реализация свободы предпринимательской деятельности. Функционирование компании с контролирующим участником часто напрямую зависит от той личности, которая стоит за ней. Поэтому, судебной системе следует ориентироваться на защиту лица, определяющего судьбу подконтрольной ему компании; не должно допускаться одностороннего лишения контроля такого участника. В связи с этим, правила пункта 3 статьи 65.2 ГК о возможности отказа в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия – не должны применяться к лицу, обладающему корпоративным контролем.

5. При подаче иска по правилам пункта 3 статьи 65.2 ГК⁷ следует учитывать следующее:

а) с иском о восстановлении корпоративного контроля может обратиться только участник коммерческой корпорации или лицо, выбывшее из корпорации помимо воли;

б) основанием предъявления иска является утрата лицом, помимо его воли, доли участия в коммерческой корпорации в результате неправомерных действий иных лиц;

в) этот способ защиты должен применяться в исключительных случаях, когда невозможно осуществить защиту иным способом, предусмотренным законом;

г) на требование о восстановлении корпоративного контроля распространяется общий трехлетний срок исковой давности;

д) предмет доказывания со стороны истца включает в себя: конкретный размер незаконно утраченной доли или части доли, выбытие доли помимо воли в результате неправомерных действий других участников или третьих

⁷ Нормой предусмотрено: участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли.

лиц и лицо, к которому эта доля или часть доли перешла и должна быть истребована у него;

е) заявление об установлении справедливой компенсации за долю участия в коммерческой корпорации может быть заявлено как истцом, так и ответчиком по делу. Требование о справедливой компенсации можно инициировать в отдельном судебном процессе.

Рекомендации по использованию выводов, сформулированных в работе. Теоретические положения, изложенные в диссертации, могут послужить дополнительным импульсом для дальнейших исследований как в целом корпоративного права, так и его отдельных институтов. Кроме того, значение работы состоит в возможности применения ее результатов при разработке научного и учебного материала, а также использовании при преподавании дисциплин «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Корпоративное право» и специальных курсов.

Результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной и правотворческой деятельности. Также практическая значимость исследования подчёркивается тем, что материал, аккумулированный в работе, может быть востребован участниками корпоративных отношений и практикующими юристами при правовом сопровождении деятельности коммерческой корпорации на различных этапах её функционирования.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа подготовлена, подвергнута обсуждению и рецензированию на кафедре предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные теоретические выводы и практические рекомендации, содержащиеся в работе, отражены в научных публикациях автора, четыре из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК, на основании решения Ученого совета МГУ по предоставлению Ученых советов структурных подразделений.

Сформулированные положения также использовались автором при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Гражданское право» и «Актуальные проблемы частного права» в Юридическом институте имени М.М. Сперанского ВлГУ (город Владимир). Ряд выводов были освещены автором на научно-практических конференциях различного уровня, при публичных выступлениях, а также реализованы в практической деятельности автора.

Структура диссертации и ее объем определены исходя из объекта и предмета; цели и задач, а также логики исследования. Работа состоит из введения, трех глав основного содержания, объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** описывается актуальность темы диссертации; анализируется степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет исследования, цель и задачи; обозначаются методологические, теоретические, эмпирические и нормативно-правовые основы исследования. Также: оценивается теоретическая и практическая значимость диссертации; формулируются основные положения, выносимые на защиту и подходы к толкованию, изменению и применению законодательства; приводятся сведения об апробации результатов диссертации и указывается ее структура.

Первая глава «Междисциплинарный подход к понятию корпоративный контроль» состоит из двух параграфов. Автор в этой главе определяет истоки понятия корпоративный контроль, а также рассматривает российский рынок корпоративного контроля и выделяет пять этапов его становления. Выводы первой главы послужили основой для формулирования положений, вынесенных на защиту.

В первом параграфе «Истоки понятия корпоративный контроль в зарубежной и отечественной доктрине» автор соотносит корпоративный контроль с моделями корпоративного управления, получившими распространение в мире, а также обращает внимание на особенности появления термина корпоративный контроль в отечественном правовом порядке.

В зарубежной доктрине понятие «корпоративный контроль» сформировалось под влиянием экономической теории. Появление термина связано с анализом рынка корпоративного контроля, в котором предметом сделок является контроль над компаниями. Ценность корпоративного контроля сопоставлялась с возможностью принятия необходимых для лица корпоративных решений. В России появление и развитие термина «корпоративный контроль», в первую очередь, связано не с функционированием особого рынка; а с правоприменительной деятельностью. Термин корпоративный контроль стал активно употребляться во многом

благодаря судебной-арбитражной практике, в которой в конце 2010-х годов был сформулирован институт восстановления корпоративного контроля. Появление такого способа защиты прав и законных интересов участника корпорации было обусловлено рядом социально-политических факторов, связанных с переходом к рыночной экономике: рост корпоративных конфликтов, несистемное законодательство и т.п.

Во втором параграфе «Особенности становления рынка корпоративного контроля в России» структурируются его периоды. Можно констатировать: развитие рынка корпоративного контроля⁸ берет свое начало после распада СССР. В исследовании выделено пять этапов его формирования. Первый с середины 1990-х годов до кризиса 1998 года – классические способы слияния и поглощения в то время имели единичный характер. Однако были заложены правовые основы для функционирования рынка. Появилось гражданское законодательство, специальные законы о хозяйственных обществах, о рынке ценных бумаг и защите прав инвесторов на этом рынке и пр. Второй этап, с середины 1999 года до 2002 года связан с переделом собственности. С 2003 года до начала финансово-экономического кризиса в 2008 году выделяется третий этап. В этот период появилось две характерные для российского рынка слияний и поглощений тенденции. Первая – стремление участников рынка к установлению полного контроля над компанией-целью. Вторая – государство становится активным участником рынка.

Четвертый этап, с начала кризиса 2008 года до 2014 года. В этот период увеличивается роль отечественной юрисдикции для оформления сделок по переходу корпоративного контроля, вместо права иностранных юрисдикций. Нормативное регулирование было точечным, но важным для рынка. Среди

⁸ Рынок корпоративного контроля обычно рассматривают как рынок слияний и поглощений. Термин «слияния и поглощения», является дословным переводом термина mergers and acquisitions. Понятие M&A заимствовано из англосаксонской правовой системы. В западных странах, понимание M&A тесно связано с акциями компаний. Это объясняется развитием фондового рынка. Акции западных компаний активно обращаются на открытом рынке ценных бумаг. В России другая история. Отношения по слиянию и поглощению корпораций, сопряжены с установлением контроля над компанией, который может быть не связан с действиями лиц на рынке ценных бумаг. Далее названия употребляются как тождественные.

прочего, принят «антирейдерский» закон и расширено действие антимонопольного законодательства. Пятый этап, с момента введения санкций в 2014 году в отношении России из-за событий на Украине до пандемии COVID-19. На законодательном уровне на этот период пришелся пик реформы гражданского законодательства; было пересмотрено регулирование третейского разбирательства и пр.

Автор, при структурировании этапов рынка слияний и поглощений в России также выразил предположение о наметившейся после пандемии COVID-19 трансформации рынка. Сделки по переходу корпоративного контроля все больше должны были совершаться для построения бизнес-экосистемы. Крупные компании работали над обеспечением потребностей человека в еде, одежде, образовании, развлечениях через собственные сервисы. Это должно было привести к росту сделок в секторе инноваций, технологий и продовольственном секторе. Однако изменение геополитической обстановки в феврале 2022 года повлияли на вектор развития экономики и права. Во многом функционирование рынка теперь связано с выходом иностранцев из российских активов. Изменение нормативно-правовой базы, устанавливающей особый порядок операций с акциями, долями и пр. иностранцев из недружественных стран – фактически вводит непосредственный контроль государства за выходом иностранных инвесторов, в первую очередь из «недружественных стран» с российского рынка.

Вторая глава «Признаки и содержание корпоративного контроля» состоит из трех параграфов. Автор в этой главе определяет понятие корпоративного контроля, дает характеристику корпоративного контроля в структуре правоотношения, а также выделяет способы установления и перераспределения корпоративного контроля. Ключевые выводы второй главы положены в основу первого, второго, третьего и четвертого положений, вынесенных на защиту.

В первом параграфе «Корпоративный контроль: правовое понятие»

раскрываются понятия корпорация и контроль для целей исследования, обобщены имеющиеся позиции ученых о корпоративном контроле, а также сделаны замечания, относительно сложившихся подходов.

Автором при анализе научных работ выделены два подхода к пониманию корпоративного контроля: посредством категории зависимости и возможности реализации корпоративных правомочий. Исследование показало: второй подход больше отражает особенности российского корпоративного права, так как первый подход в первую очередь связан с экономическим контролем над корпорацией. Одна из ключевых функций первого подхода: соблюдение интересов субъектов предпринимательской деятельности, например, при построении группы компаний. Такой контроль может быть оформлен с применением правовых средств, в частности, путем заключения договора поручения или акционерного соглашения предметом которых является осуществление прав, удостоверенных долями или акциями, позволяющее оказывать влияние на формирование воли подконтрольного лица. По сути, предметом таких соглашений выступает корпоративный контроль.

Автор пришел к выводу, что корпоративный контроль в праве следует рассматривать через участие лица в корпорации и сопоставлять его с возможностью реализации корпоративных правомочий. В подтверждение данной позиции также приведены примеры судебной практики. Исходя из этого, под корпоративным контролем предлагается понимать возможность реализации корпоративных прав участником коммерческой корпорации, которая приводит к формированию воли юридического лица. В основе дефиниции четыре признака: участие лица в коммерческой корпорации; отражение участия в уставном (складочном) капитале корпорации; возможность реализации корпоративных прав, вытекающих из участия в коммерческой корпорации; определение решений юридического лица путем реализации корпоративных прав.

В теории права используется прием в отношении понятий, получивших определенное развитие в науке: раскрытие понятия в узком и широком смысле. К корпоративному контролю его также можно применить. В узком смысле, с позиции корпоративного права, корпоративный контроль должен отождествляться с правом участия лица в коммерческой корпорации. В широком – с основаниями возникновения правоотношения, в котором корпоративный контроль составляет предмет деятельности субъектов права.

Во втором параграфе «Корпоративный контроль в структуре правоотношения» автор выделяет ключевые теории, оказавшие влияние на концепцию корпоративного правоотношения, а также, опираясь на рассмотренные ранее подходы к понятию корпоративного контроля устанавливает его место в структуре правоотношения.

В структуре правоотношения корпоративный контроль включен в содержание. Этот тезис сформулирован исходя из выделения участия лица в коммерческой корпорации в качестве одного из основных признаков корпоративного контроля. Кроме того, право участия следует определять как субъективное право, которое является элементом содержания корпоративного правоотношения. Право участия прямо называется и законодателем. В пункте 1 статьи 65.1 ГК указано, право участия в корпорации является ключевым признаком определения корпоративного юридического лица. В свою очередь, право участвовать в управлении делами корпорации⁹ и право на информацию о деятельности корпорации¹⁰ вряд ли можно рассматривать в качестве самостоятельных субъективных прав в теоретическом плане в данном контексте. Право управления и право на информацию скорее представляют собой отдельные правомочия из которых складывается субъективное право участия в коммерческой корпорации.

Корпоративный контроль – сущностью права участия. Он отражает те правовые возможности, которые участник коммерческой корпорации может

⁹ См.: абзац второй пункта 1 статьи 65.2 ГК.

¹⁰ См.: абзац третий пункта 1 статьи 65.2 ГК.

реально осуществить, находясь в правоотношении. На основе этой связи уже возникают правовые отношения, в которых конкретизируются те правомочия, которыми наделен участник корпорации. К правоотношениям, которые вытекают из права участия, корпоративный контроль следует рассматривать в качестве юридического состояния. Юридическое состояние выступает в качестве условия для реализации других правоотношений. Такую же логику можно проследить и в пункте 2 статьи 65.1 ГК: в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица.

В третьем параграфе «Установление и перераспределение корпоративного контроля», автор описывает теоретические и практические подходы по данному вопросу. Реализация правовых возможностей учредителями/участниками коммерческих корпораций среди прочего выражается в установлении и передаче корпоративного контроля.

Установление или перераспределение корпоративного контроля представляет собой формирование или изменение соотношения участия лица/лиц в организации, согласно закону, уставу или сделке. Опираясь на сформулированные в доктрине способы приобретения права участия, можно выделить первоначальные и производные способы установления и перераспределения корпоративного контроля. Первоначальный способ предполагает формирование корпоративного контроля при учреждении коммерческой корпорации или перераспределение корпоративного контроля в период деятельности корпорации с момента учреждения и до момента принятия новых членов, либо до появления ситуации, в которой влияние на организацию могут оказывать третьи лица, например, посредством заключения корпоративного договора.

Производный способ перераспределения корпоративного контроля связан с вступлением в корпоративные отношения новых лиц. Отдельного внимания среди производных способов перераспределения корпоративного контроля заслуживают сделки, направленные на его

приобретение/отчуждение. Принимая во внимание разные позиции в научной литературе относительно способов приобретения/отчуждения корпоративного контроля, для права на первый план при оценке таких способов должна выходить способность распоряжения правом участия лица в коммерческой корпорации. Это следует из понимания корпоративного контроля в узком смысле.

Расширительное толкование способов приобретения/отчуждения корпоративного контроля с позиции предпринимательской деятельности не является критичным, поскольку во многом подобное понимание обусловлено интернациональным развитием рынка слияний и поглощений, а также фондового рынка. В данном случае приобретение/отчуждение корпоративного контроля можно рассматривать как собирательную категорию, которая включает в себя разнообразные способы приобретения, посредством совершения отдельных сделок или юридически значимых действий: сделки купли-продажи отдельных активов: здания, оборудования, объектов интеллектуальной собственности или проведение реорганизации. Следовательно, анализ корпоративного контроля с акцентом на его использование для целей предпринимательских отношений приводит к отождествлению понятий: приобретение бизнеса, слияния и поглощения (M&A) и приобретение корпоративного контроля.

В этом параграфе корпоративный контроль также сопоставляется с принципом пропорциональности. Пропорциональность корпоративного контроля доле участия лица в корпорации наиболее отчетливо проявляется в хозяйственных обществах. При этом, учитывая сопоставление корпоративного контроля с правомочиями, составляющими право участия, в том числе управлением путем голосования на общем собрании – встает вопрос о наличии корпоративного контроля в ситуациях, когда голосование осуществляется по принципу «один участник – один голос». Например, в производственном кооперативе или хозяйственном партнерстве, в случае изменения условий соглашения об управлении партнерством. Ответ на такой

вопрос должен быть отрицательным, поскольку не выдерживается один из признаков корпоративного контроля, сформулированных в первом параграфе настоящей главы: определение решений юридического лица путем реализации корпоративных прав.

Третья глава «Правовое обеспечение корпоративного контроля» состоит из трех параграфов. В главе для анализа обеспечения корпоративного контроля приводится соотношение регулятивных и охранительных субъективных прав; выделяется основной способ защиты права участия, а также обозначаются особенности защиты прав и законных интересов лиц, обладающих корпоративным контролем. Автор устанавливает связь между корпоративным контролем и предпринимательской деятельностью. Главные выводы третьей главы оформлены в пятом, шестом и седьмом положениях, вынесенных на защиту, а также подходах к толкованию, изменению и применению законодательства.

В первом параграфе «Влияние учения о видах субъективных прав на правовое обеспечение корпоративного контроля» установлено: соотношение регулятивных и охранительных прав проявляется в обеспеченности первых вторыми в момент наступления обстоятельств, создающих помехи в реализации регулятивного субъективного права. В этой ситуации управомоченное лицо наделяется охранительным субъективным правом, которое отождествляется с правом на защиту. Право на защиту является самостоятельным субъективным правом, которое состоит из правомочий на свое и чужое поведение.

Права на свое поведение предполагают возможность совершения односторонних действий самим управомоченным лицом. Права на чужое поведение заключают в себе возможность управомоченного требовать совершения положительных действий от обязанного лица. Так как эта группа

прав в основном отражает систему исковых прав, то их именуют правами на иск или притязаниями¹¹.

Обычно выделяют три вида притязаний: исполнительные, преобразовательные и установительные. Исполнительные притязания сопрягают управомоченное лицо и потенциального ответчика по искам о присуждении. Например, требование, об обязанности общества предоставить информацию участнику. Преобразовательные (конститутивные) притязания выражаются в возможности управомоченного требовать от юрисдикционного органа прекращения или изменения определенных регулятивных гражданских прав и обязанностей. Например, механизм исключения участника из непубличного хозяйственного общества. Установительные (декларативные) притязания заключаются в возможности управомоченного требовать от суда признания наличия или отсутствия определенных регулятивных гражданских прав и обязанностей. Например, признание принятого решения собрания действительным, когда участник уклоняется от принятия решения, которое является объективно необходимым для общества в целом.

Восстановление корпоративного контроля – комплексный способ защиты субъективного права участия лица в коммерческой корпорации, используемый в ситуациях, когда лицо помимо своей воли утратило контроль над организацией и стремится его восстановить в том же объеме, который был у лица до нарушения права. Притязание на восстановление корпоративного контроля охраняет регулятивное право участия лица в коммерческой корпорации, представляя собой охранительное субъективное право требования.

Законодательная основа для предъявления иска о восстановлении корпоративного контроля содержится в пункте 3 статьи 65.2 ГК. В соответствии с указанной нормой, участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других

¹¹ См.: Крашенинников Е.А. Регулятивные и охранительные субъективные гражданские права // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2007. Вып. 14. С. 12, 13.

участников или третьих лиц права участия в ней, может требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам. Из текста анализируемой нормы следует – правом на иск о возврате доли участия в коммерческой корпорации потенциально обладает как мажоритарный, так и миноритарный участник. При восстановлении права участия в корпорации миноритария не следует использовать терминологию, связанную с восстановлением корпоративного контроля.

В основе модели восстановления корпоративного контроля – исполнительное притязание, однако для достижения цели по защите права может допускаться сочетание нескольких притязаний. Например, о возврате доли, о признании недействительными решений общих собраний и/или записей в ЕГРЮЛ и т.п. Комплексный характер этого способа защиты можно объяснить как посредством анализа конструкции генеральной нормы, отражающей восстановление корпоративного контроля, которая включает в себе и меру защиты, и меру ответственности (например, положение об убытках), так и с учетом самого способа защиты, который для достижения защиты права участия может быть сформулирован в качестве исполнительного, преобразовательного или установительного притязания – либо в сочетании нескольких притязаний.

Во втором параграфе «Особенности защиты прав и законных интересов лиц, обладающих корпоративным контролем», абстрактно определяются основные теоретические и прикладные черты, которые следует учитывать при защите прав и законных интересов лиц, обладающих корпоративным контролем.

Набор возможностей участника корпорации по обеспечению корпоративного контроля зависит от условий, в которых он находится в процессе осуществления субъективного права. Если субъективное право лица нарушено, то оно подлежит защите при помощи предусмотренных законом способов. В режиме свободного, беспрепятственного осуществления субъективного права, лицу предоставляется комплекс гарантий и мер для

охраны его прав и интересов. Иными словами, в отличие от защиты субъективных прав, потребность в которой возникает при нарушении, меры охраны используются до нарушения, для предотвращения возможного нарушения. Для эффективного обеспечения корпоративных прав система мер охраны формируется на различных уровнях: государством, предпринимательским сообществом, корпорацией и самими участниками. Помимо разграничения понятий «защита» и «охрана» корпоративных прав, дефиниция «охрана» не должна смешиваться с определением «охранительной» нормы. Охрана корпоративных прав достигается в первую очередь путем действия регулятивных норм, а защита посредством охранительных норм.

В дополнение к ранее обозначенному выводу об основном способе защиты права участия, которым является механизм восстановления корпоративного контроля, следует иметь в виду:

а) способ защиты корпоративного контроля путем его восстановления необходимо отличать от восстановления корпоративного контроля как результата, к которому приводит использование других способов защиты корпоративного права участия. Например, о применении реституции к недействительной сделке с долей в уставном капитале ООО. В связи с этим, восстановление корпоративного контроля как результат может быть инициировано не только участником корпорации, но и иным заинтересованным лицом. В частности, одним из супругов для целей раздела совместной собственности при совершении другим супругом действий по уменьшению доли в компании.

б) разновидностью восстановления корпоративного контроля является механизм, описанный в статье 149.3 ГК об особенностях защиты правообладателей бездокументарных ценных бумаг.

в) в пункте 3 статьи 65.2 ГК имеется упоминание об убытках и компенсации. При этом, о «справедливой компенсации» написано дважды в разрезе разных ситуаций: 1) предусматривается выплата компенсации в

пользу лиц, с которых истребована доля участия; 2) если суд отказывает в возвращении доли участия, справедливая компенсация полагается лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации от лиц, виновных в утрате доли участия. В первом случае компенсацией связаны невинные лица, во втором компенсация применяется при наличии виновных лиц¹², т.е. используется один и тот же термин для описания разных способов обеспечения охраняемых законом интересов участников рассматриваемых отношений.

Полагаем, при наличии виновных лиц, должен использоваться арсенал мер ответственности. При этом возникает вопрос о природе такой компенсации, какой характер она должна носить? Восстановительный, как по общему правилу или карательный, например, как при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации¹³. В перспективе рациональным представляется решение о формировании общей части корпоративного права с параллельным развитием, систематизацией корпоративных способов защиты и положений об имущественной ответственности в сфере корпоративных правоотношений.

В третьем параграфе «Предпринимательская деятельность и корпоративный контроль», коммерческие корпорации определены как ключевые субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Представителями юридической науки, приобретение лицом статуса участника коммерческой корпорации не приравнивается к приобретению этим лицом статуса субъекта предпринимательской деятельности. Необходимо разграничивать внутренние корпоративные отношения и отношения, связанные с деятельностью корпорации во внешнем имущественном обороте. Корпоративные и предпринимательские отношения могут существовать отдельно – не пересекаясь. Реализуя корпоративные права, участники

¹² По основаниям: если возврат доли приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия.

¹³ См.: пункт 3 статьи 1252 ГК, статьи 1301, 1311, 1406.1 ГК, пункт 4 статьи 1515, пункт 2 статьи 1537 ГК.

непосредственно не осуществляют предпринимательскую деятельность¹⁴, но определяют предпринимательскую деятельность корпорации в зависимости от доли их участия в корпорации и наличия корпоративного контроля. На основе взаимосвязи предпринимательской деятельности коммерческой корпорации и наличия субъективного права участия, в первую очередь преобладающего – порождающего корпоративный контроль, у конкретного участника можно выделить внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на эту деятельность и которые, необходимо учитывать в процессе ее осуществления.

При описании внутренних факторов автор обратил внимание, что для предпринимательской деятельности значимыми являются действия самих участников корпорации по обеспечению корпоративного контроля посредством выстраивания системы мер охраны. Например, заключение корпоративного договора с условиями о выкупе доли несогласных участников и механизма выкупа доли; выдача опциона на приобретение доли в компании и т.п. Меры охраны важны, но недооценены. При этом они, могут предостеречь участников корпорации и само общество от корпоративного конфликта или сэкономить время и средства для разрешения конфликта без обращения в суд.

При описании внешних факторов автор спроецировал корпоративный контроль, в рамках темы, на ветви государственной власти: законодательную, судебную и исполнительную. Последовательно дана оценка особенностям текущего состояния корпоративного законодательства; проанализированы материалы судебной практики о применении пункта 3 статьи 65.2 ГК, а также отмечена деятельность органов исполнительной власти, в части согласования сделок по перераспределению корпоративного контроля и при определении основных направлений деятельности, касающихся инвестиционного климата.

В заключении автором подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются сделанные выводы и полученные результаты.

¹⁴ За исключением полных товарищей. См.: пункт 5 статьи 66 ГК.

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ СТАТЬИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Оборов А. С. Защита прав и законных интересов участников корпорации: теоретические и прикладные особенности // Предпринимательское право. – 2020. – № 1. – С. 18-29. (0,86 п.л.) (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 1,458)

2. Оборов А. С. О правовой сущности корпоративного контроля // Право и экономика. – 2020. – № 10(392). – С. 62-67. (0,7 п.л.) (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,372)

3. Оборов А. С. Предпринимательская деятельность и корпоративный контроль в коммерческой корпорации // Предпринимательское право. – 2022. – № 1. – С. 68-74. (0,5 п.л.) (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 1,458)

4. Оборов А. С. Истоки понятия «корпоративный контроль» в зарубежной и отечественной доктрине // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 8 (108). – С. 199-207. (0,89 п.л.) (2-летний импакт-фактор РИНЦ: 0,734)

Публикации в иных изданиях:

5. Оборов А. С., Куприянов П. А. Корпоративный договор: теоретический очерк // Ученые записки. – 2017. – № 2(22). – С. 91-93.

6. Оборов А. С. О некоторых негативных тенденциях развития законодательства, влияющих на рынок корпоративного контроля в РФ. Современная цивилистика: от теории к практике: сб. науч. тр. ; ФГБОУ ВО «Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского ВлГУ. – Владимир: Изд-во «Шерлокпресс», 2019. – С. 251–254.

7. Оборов А. С. Рынок корпоративного контроля в России: между экономикой, политикой и правом Часть I. Начало // Ученые записки. – 2022. – № 1(41). – С. 148-156.

8. Оборов А. С. Рынок корпоративного контроля в России: между экономикой, политикой и правом Часть II. Окончание // Ученые записки. – 2022. – № 2(42). – С. 190-202.